

Время выполнения задания – 240 минут.

Максимальное количество баллов – 100.

Внимательно прочитайте формулировки трех заданий разного типа.

Выберите и выполните то задание, которое позволит вам наиболее полно проявить ваши знания, навыки и творческую индивидуальность.

ВНИМАНИЕ: необходимо выполнить только ОДНО задание!

1. Сочинение (эссе) по одной из трех тем.

Продуманно и логично постройте свое рассуждение! Работа обязательно должна строиться на материале конкретных *литературных* произведений. Не забудьте о том, что у любого сочинения/эссе должны быть вступление (где вы формулируете проблему, обосновываете выбор произведений для анализа, обозначаете то, на что вы собираетесь обратить особое внимание), основная часть (где вы подробно и аргументированно развиваете ваши тезисы, приводите доводы «за» и «против», обосновываете вашу точку зрения и подходите к выводу) и заключение (где вы подводите итог всему сказанному, выделяете главное, делаете вывод из вашего рассуждения).

Темы сочинения:

1. Появление и уход «второстепенного» персонажа: Долохов.
2. Зачем А.Н. Островский вводит в систему действующих лиц пьесы «Гроза» Кулигина и Феклушу?
3. Мои любимые стихотворения поэтов XVIII - первой половины XIX века (допустимо на примере одного текста).

2. Сопоставительный анализ

Сопоставьте фрагмент романа Ф.М. Достоевского «Идиот» (рассказ князя Мышкина; 1868) и стихотворения К.К. Случевского «Преступник» (первая публикация – 1880). Объясните сходства и различия смысла и формы этих текстов (понимание смертной казни и отношения к ней народа; переживание «рассказчика»; особенности представленной «картины», лексики, стиля). Обратите внимание на даты. Не забывайте, что на основе ваших наблюдений следует сделать обобщающие выводы. Иллюстрируйте свою точку зрения примерами из текстов.

-- А там казнят?

-- Да. Я во Франции видел, в Лионе. Меня туда Шнейдер с собою брал.

-- Вешают?

-- Нет, во Франции всё головы рубят.

-- Что же, кричит?

-- Куды! В одно мгновение. Человека кладут, и падает этакий широкий нож, по машине, гильотиной называется, тяжело, сильно... Голова отскочит так, что и глазом не успеешь мигнуть. Приготовления тяжелы. Вот когда объявляют приговор, снаряжают, вяжут, на эшафот взводят, вот тут ужасно! Народ сбегается, даже женщины, хоть там и не любят, чтобы женщины глядели.

-- Не их дело.

-- Конечно! Конечно! Этакую муку!.. Преступник был человек умный, бесстрашный, сильный, в летах, Легро по фамилии. Ну вот, я вам говорю, верьте не верьте, на эшафот всходил -- плакал, белый как бумага. Разве это возможно? Разве

не ужас? Ну кто же со страху плачет? Я и не думал, чтоб от страха можно было заплакать не ребенку, человеку, который никогда не плакал, человеку в сорок пять лет. Что же с душой в эту минуту делается, до каких судорог ее доводят? Надругательство над душой, больше ничего! Сказано: "Не убий", так за то, что он убил, и его убивать? Нет, это нельзя. Вот я уж месяц назад это видел, а до сих пор у меня как пред глазами. Раз пять снилось.

Князь даже одушевился говоря, легкая краска проступила в его бледное лицо, хотя речь его по-прежнему была тихая. Камердинер с сочувствующим интересом следил за ним, так что оторваться, кажется, не хотелось; может быть, тоже был человек с воображением и попыткой на мысль.

-- Хорошо еще вот, что муки немного, -- заметил он, -- когда голова отлетает.

-- Знаете ли что? -- горячо подхватил князь. -- Вот вы это заметили, и это все точно так же замечают, как вы, и машина для того выдумана, гильотина. А мне тогда же пришла в голову одна мысль: а что, если это даже и хуже? Вам это смешно, вам это дико кажется, а при некотором воображении даже и такая мысль в голову вскочит. Подумайте: если, например, пытка; при этом страдания и раны, мука телесная, и, стало быть, всё это от душевного страдания отвлекает, так что одними только ранами и мучаешься, вплоть пока умрешь. А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах, а вот что вот знаешь наверно, что вот через час, потом через десять минут, потом через полминуты, потом теперь, вот сейчас -- душа из тела вылетит, и что человеком уж больше не будешь, и что это уж наверно; главное то, что *наверно*. Вот как голову кладешь под самый нож и слышишь, как он склизнет над головой, вот эти-то четверть секунды всего и страшнее. Знаете ли, что это не моя фантазия, а что так многие говорили? Я до того этому верю, что прямо вам скажу мое мнение. Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем самое преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойничье. Тот, кого убивают разбойники, режут ночью, в лесу, или как-нибудь, непременно еще надеется, что спасется, до самого последнего мгновения. Примеры бывали, что уж горло перерезано, а он еще надеется, или бежит, или просит. А тут всю эту последнюю надежду, с которой умирать в десять раз легче, отнимают *наверно*; тут приговор, и в том, что наверно не избежешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете. Приведите и поставьте солдата против самой пушки на сражении и стреляйте в него, он еще всё будет надеяться, но прочтите этому самому солдату приговор *наверно*, и он с ума сойдет или заплачет. Кто сказал, что человеческая природа в состоянии вынести это без сумасшествия? Зачем такое ругательство, безобразное, ненужное, напрасное? Может быть, и есть такой человек, которому прочли приговор, дали помучиться, а потом сказали: "Ступай, тебя прощают". Вот этакой человек, может быть, мог бы рассказать. Об этой муке и об этом ужасе и Христос говорил. Нет, с человеком так нельзя поступать!

Преступник

Вешают убийцу в городе на площади,
И толпа отовсюду смотрит необъятная!
Мефистофель тут же; он в толпе шатается;
Вдруг в него запала мысль совсем приятная.

Обернулся мигом. Стал самим преступником;
На себя верёвку помогал набрасывать;
Вздёрнули, повесили! Мефистофель тешится,
Начал выкрутасы в воздухе выплясывать.

А преступник скрытно в людях пробирается,
Злодеянье новое в нём тихонько зреет,
Как бы это чище, лучше сделать, думает,
Как удрать непойманным, — это он сумеет.

Мефистофель радостно, истинно доволен,
Что два дела сделал он людям из приязни:
Человека скверного отпустил на волю,
А толпе дал зрелище всенародной казни.

3. Комментирование как интерпретация

Представьте, что вам предстоит стать публикатором приведенного ниже стихотворения Н.С. Гумилева в хрестоматии (или интернет-издании) для школьников. Какие комментарии и почему вы бы к нему сделали? (Помните, что можно не только комментировать непонятные слова и выражения, но и отмечать переклички с другими памятными вам текстами, сопоставление с которыми может помочь понять смысл стихотворения.) Выпишите и пронумеруйте слова, словосочетания, строки, которые будут прокомментированы. Приведите примеры комментариев (не меньше 5). Напишите небольшую вступительную заметку к комментариям, где дайте краткую интерпретацию стихотворения и объясните ваш выбор объектов комментирования.

Городок

Над широкою рекой,
Пояском-мостком перетянутой,
Городок стоит небольшой,
Летописцем не раз помянутый.

Знаю, в этом городке —
Человечья жизнь настоящая,
Словно лодочка на реке,
К цели ведомой уходящая.

Полосатые столбы
У гауптвахты, где солдатики
Под пронзительный вой трубы
Маршируют, совсем лунатики.

На базаре всякий люд,
Мужики, цыгане, прохожие —
Покупают и продают,
Проповедуют Слово Божие.

В крепко-слаженных домах
Ждут хозяйки белые, скромные,
В самаркандских цветных платках,
А глаза всё такие темные.

Губернаторский дворец
Пышет светом в часы вечерние;
Предводителей жеребец —
Удивление всей губернии.

А весной идут, таясь,
На кладбище девушки с милыми,
Шепчут, ластясь: «Мой яхонт-князь!»
И целуются над могилами.

Крест над церковью взнесен,
Символ власти ясной, Отческой,
И гудит малиновый звон
Речью мудрою, человеческой.

1916

